

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ских и мистических упражнений), особенностями практики (главным образом зикра и инициации) и ритуала, а также соответствующим регламентом образа жизни. С.— это мистический иснад суфийского братства, в котором все его предшествующие руководители-шайхи представляют собой промежуточные звенья генеалогической цепи (ахл ас-силсила) и являются духовными преемниками его основателя и наследниками созданной им эзотерической системы, восходящей в конечном счете, как считалось, к Мухаммаду. Основы института С. были заложены в устойчивой связи «наставник—ученик» (пири—муриди) и окрепли в связи с развитием организационной структуры суфийских братств (конец XII—середина XIII в.). Несомненное влияние на институт С. оказала система иснада в хадисах.

В более широком смысле под С. понимали братство, в более узком—цепь инициации, посвящения и приобщения божественной благодати.

В братстве, имеющем несколько ветвей, zdravствующий глава ветви возводит свою С. (через основателя ветви) к основателю братства. Эта часть цепи духовной генеалогии называется силсилат ал-баракка («цепь благословения», «цепь духовной благодати»). Основатель братства, имеющий свою особую С., возводит ее через знаменитых суфиев, как правило ал-Джунайда ал-Багдади или Байзида ал-Бистами, к ближайшему окружению Пророка—‘Али б. Аби Талибу, к которому, согласно суфийской традиции, перешло дарованное Мухаммаду свыше сокровенное непогрешимое знание, либо к Абу Бакру, которого Пророк посвятил в пещере в таинства и значение поминания имени божьего (зикр). Эта С. называется силсилат ал-вирд («цепь посвящения»). В накшбандийа первая часть цепи (до основателя) называется силсилат ат-тарбийа («цепь воспитания»), а вторая (до Мухаммада)—силсилат аз-захаб («золотая цепь»); звенья же ее—шуйух ат-тарбийа («наставники воспитания»).

Знанию С. в братствах придавалось громадное значение, поскольку неопит через учителя приобщается божественной благодати, которая передается этой С. и без которой невозможно вступить на мистический путь.

Лит-ра: Tringham. Orders. App. A, Index; Hodgson. Venture, 2, 214—216; Schimmel. Dimensions, 27, 234.

О. А.

СИРА (мн. ч. сийар; «дорога», «путь», «образ жизни») — особый жанр ранней мусульманской историографии, жизнеописание основателя ислама Мухаммада. В значении «жизнеописание Пророка» слово используется впервые, насколько известно, Ибн Хишамом (ум. в 834 г.) в его редакции труда Ибн Исхака (704—767), посвященного Мухаммаду (хаза китаб сират расул Аллах) — «это книга жизнеописания посланника Аллаха»). По некоторым сведениям, вначале для обозначения рассказов о жизни Пророка употреблялась форма мн. ч. — сийар (в сочетании с магази). Создание С. «посланника Аллаха» стимулировалось стремлением зафиксировать исламские религиозно-правовые установления в соответствии с поучениями и примером самого Мухаммада и восславить военные подвиги мусульман во главе с их вождем.

Жизнеописание Мухаммада не отражает действительного положения дел того времени, рассказы о нем подверглись обработке, что видоизменило их весьма существенно. Вокруг личности самого основателя ислама сложилась легенда агнографического характера, к тому же историче-

ские события, в которых он принимал участие, приняли легендарную окраску, были поданы в тенденциозном виде и в духе подражания иудео-христианской, а возможно, и иранской традициям. В рассказах о мединском периоде жизни Пророка удается, кроме того, различить явные следы влияния жанра аййам ал-‘араб (о доисламских военных подвигах и походах арабов). Их следует рассматривать как своего рода исторические воспоминания о подлинных событиях. С. Мухаммада утвердилась в своих основных чертах в начале VIII в. и представляет собой собрание исторических хадисов.

Первые работы, написанные в рамках жанра «жизнеописание Пророка», — Магази расул Аллах («Военные походы посланника Аллаха»). Труды с таким названием были созданы знатоками хадисов аш-Ша’би (ум. в 721 г.), Вахбом б. Мунабихом (ум. в 728 г.), аз-Зухри (ум. в 742 г.), Мусой б. ‘Укбой (ум. в 758 г.). По сравнению с Магази, где изложение ограничивалось личностью Мухаммада, С. представляла собой шаг вперед в развитии жанра: жизнь и деяния Пророка оказались включенными в контекст так называемой «всеобщей истории» арабов. Согласно концепции Ибн Исхака, первого составителя С. Мухаммада, ислам продолжает и завершает иудейскую и христианскую священную историю. Созданная им С.— это история не только мусульманского пророка, но и пророчества в целом, т. е. всех пророков, последним из которых был Мухаммад. Труд Ибн Исхака построен по четкой схеме и состоит из трех частей: ал-Мубтада’ — история древних пророков от сотворения мира; ал-Маб’ас — собственно жизнеописание пророка Мухаммада до первого года хиджры; ал-Магази — завоевательные походы Мухаммада, где повествование доводится до его смерти.

Вместе с Сирой ал-Вакиди (747—823) Сира Ибн Исхака явилась главным источником для всех последующих работ этого жанра и оказала решающее воздействие на его развитие.

Под названием С. в арабской литературе известны и жизнеописания других лиц — отдельных мусульманских властителей и выдающихся ученых, например Сират Ахмад б. Тулун ал-Балави (X в.) и Сират Ахмад б. Ханбал Салиха б. Ахмада б. Ханбала (818—878). Иногда в названии жизнеописания, посвященного какому-либо одному лицу, слово С. употреблялось во мн. ч.: Сийар ал-Ауза’и аш-Шафи’и (ум. в 820 г.).

Название С. прилагается также к нафодным арабским романом о легендарных и исторических личностях — Сират ‘Антар, Сират Байбарс.

Лит-ра: Гибб. Историография, 123, 128; G. Levi Della Vida. Sira.— EI, 4, 472—476.

К. Б.

СИРАТ (арабизированное лат. strata; «путь») — в Коране это слово встречается свыше сорока раз в значении «прямой (правильный) путь» (ас-сират ал-мустанаким; см. 2:142/136, 6:126, 7:16/15 и др.). Шииты-имамиты толкуют коранический С. как «верность», «преданность» (ал-вала’) Алидам: путь к Аллаху ведет через признание их и следование за ними. В мусульманской эсхатологии С. имеет другое значение: мост («тоньше волоса и острее меча»), служащий для испытания верующих. Согласно представлениям суннитов о рае и аде, праведники проходят по этому мосту «с быстротой молнии», а грешники сваливаются с

ас-СИФАТ

него в ад («зияющее адское болото»). Шииты-имамиты считают, что в День воскресения по мосту, справа от которого будет Мухаммад, а слева — Али (к ним обращены слова Аллаха: «Ввергните вдвоем в геенну всякого неверного, упорного» — К. 50:24/23), пройдут в рай лишь те, кто получит «указ» (фирман) от Али — «распределителя» (касим) рай и ада. Идея моста для испытания верующих заимствована мусульманами, видимо, из системы эсхатологических представлений зороастрийцев. Там благое божество Вай, выступающее защитником праведных зороастрийцев, проводит души умерших по мосту Чинват на отведенное им место.

Лит-ра: ал-Аш'ари. Макалат, 472; ал-Муфид. Шарх, 49—51.

С. П.

ас-СИФАТ (ед. ч. сифа; «свойства», «качества», «характеристики») — термин, впервые введенный мутазилистами для обозначения «божественных атрибутов». На первых этапах развития калама эквивалентом ас-С. выступал термин ма'ани («значения», «смыслы», «идеи»). Некоторые мутакалимы (мутазилиит Абу Шахим ал-Джубба'и, аш'ариты ал-Бакиллани, ал-Джувайни и Фахр ад-дин ар-Рази) вместо термина ас-С. использовали термин ахвал («состояния», модусы), ввиду чего их называли асхаб ал-ахвал («сторонники концепции состояний»).

Признание наличия у бога положительных ас-С. получило наименование исбат («утверждение»), а его сторонники назывались ас-сифатийа (сифатиты); отрицание же этого именовалось догматиками-традиционалистами та'тил («лишение», т. е. лишение бога атрибутов), а его сторонники назывались ал-му'аттила. К последним относили фала-сифа, в частности Ибн Сину и его последователей, по учению которых богу можно приписывать только соотносительные атрибуты (С. ал-идафа), такие, как «первопричина» (данный атрибут указывает на соотношенность бога с тварным миром как причинно обусловленным), и атрибуты негативные (С. ас-салб), такие, как «извечный» (атрибут, отрицающий начало существования бога). Как та'тил квалифицировалась также точка зрения мутазилитов, не признававших реальность ас-С. в качестве характеристик, выражаемых в субстантивированной форме («знание», «могущество» и т. п.) и отличных от божественной сущности.

Согласно наиболее распространенной классификации, ас-С. делились на сущностные атрибуты (С. аз-зат, ас-С. аз-затийа), например «самодостаточный», и атрибуты действия (С. ал-фи'л, ас-С. ал-фи'лийа), например «питающий». Встречается деление ас-С. на сущностные (затийа, нафсийа), описательные (васфийа, ма'навийа, хабарийа), например «знание», «жизнь», и атрибуты действия (фи'лийа). В суфизме выделялись атрибуты красоты (С. ал-джамал), такие, как «знающий», «милосердный», и атрибуты величия (С. ал-джалал), такие, как «великий», «могущественный», а кроме того, и атрибуты совершенства (С. ал-камал), относящиеся одновременно и к красоте, и к величию бога, такие, как «творец», «самодостаточный». Помимо этого суфии говорили о божественных именах (ал-асма' ал-илахийа), приложимых к самому богу, его атрибутам и действиям и соответственно делившихся у них на сущностные (затийа, например Аллах), атрибутив-

ные (сифатийа, например «знающий») и обозначающие действия (аф'алийа, например «творец»).

Аш'ариты считали ас-С. и не тождественными самому богу, его сущности, и не отличными от него. Асхаб ал-ахвал характеризовали модусы бога как нечто и не-сущее, и не не-сущее. В спекулятивном суфизме (в частности, у Ибн 'Араби) божественные имена рассматривались как аспекты божества, различающиеся не сами по себе, а в зависимости от нашей установки (бил-итибар). Суфии и последователи ал-Матуриди говорили об извечности ас-С. всех разрядов, а аш'ариты признавали извечность лишь сущностных атрибутов.

Лит-ра: Wolfson. The philosophy.

Т. И. А. С.

ас-СИФАТЪИЯ — сифатиты, общее название признающих «божественные атрибуты» (сифат Аллах, или ас-сифат). Термин ас-сифат в этом значении впервые ввели в употребление мутазилииты взамен бытовавшего ну'ут. Как и в христианстве, в раннем исламе возникли расхождения относительно «божественных качеств». Вопрос о сущности и атрибутах бога стал центральной темой дискуссии, начатой мутазилистами, которые превратили его в основной догмат мусульманского богословия. Исходя из требования единства бога, мутазилииты отрицали самостоятельное существование «божественных атрибутов», рассматривая их лишь как простые проявления его сущности, с которой эти свойства составляют нераздельное целое. Примечательно, что в VIII—IX вв. христианские богословы называли «божественными атрибутами» самые разнообразные проявления «божественной сущности» в мире, не имевшие реального и самостоятельного бытия. Ранние мусульмане признавали наличие у Аллаха предвечных качеств — знания, желания, могущества и т. д. С возникновением споров об Аллахе сторонников первоначального учения, риторическим путем защищавших существование «божественных качеств», стали называть ас-сифатийа. Одни из них сравнивали «божественные качества» с качествами тварей, за что были прозваны мушабихитами (антропоморфистами). Другие понимали «божественные качества» как идеи, как нематериальные реальности, существующие в «божественной субстанции». Оба направления отвечали букве Корана и преданий и отстаивали догмат о несотворенности Корана. Средневековые мусульманские доксографы причисляли к антропоморфистам как суннитских, так и шиитских ученых. Одна из ранних школ шиитов-антропоморфистов — зурариты, последователи Зурары б. А'яна (ум. в 767 г.), проповедовавшие возникновение во времени всех «божественных качеств» и уподоблявшие их качествам человека. Согласно ал-Багдади (ум. в 1037 г.), вслед за зураритами басрийские мутазилииты-кадариты признали возникающим во времени «слово божье», а каррамиты — речь, желание и знание Аллаха. Аш-Шахрастани (ум. в 1153 г.) относил к ас-С. аш'аритов, мушабихитов и каррамитов. Аш'ариты создали собственное учение о «божественных атрибутах». Они отвергли как грубый антропоморфизм в понимании прежних богословов, так и мутазилиитское учение о невозможности самостоятельного существования «божественных атрибутов», провозгласив обе крайности «заблуждением». Аш'аритские богословы признали «субстанциональные» качества, не отделимые от сущности и не существующие вне ее, и «универ-